

В этом рассказе ангел объясняет усомнившемуся в справедливости божьей «пустыннику», за какой грех потерпел от «вельми лютого» рыцаря незаслуженное наказание его «верный слуга». Оказывается, слуга наказан за свой забытый «старый грех», в котором сразу не покаялся. Пространное толкование «притчи сии» раскрывает аллегорический смысл каждого эпизода. Расплатившись при жизни за давний грех, человек тем самым освобождается от вечного наказания за него после смерти.

Специфичность для христианства требования беспрекословного, безропотного подчинения своей судьбе становится особенно ощутимой при сравнении книжных поучений и притч на тему о справедливости божьей с народными сказками о судьбе братьев или соседей — богатого и бедного, о двух долях и т. п. В сказке несчастный бедняк в конце концов становится богаче своего жадного и завистливого брата или соседа. Сказка заставляет случай или олицетворенную «долю» исправить несправедливость судьбы уже на земле, не откладывая расплаты на будущую жизнь.

Терпение к страданиям должно соединяться у образцового христианина со смирением и покорностью, которым противостоит гордость — «величание». «Слово о наказании святого Василия ко всякому человеку» учит «ко всем смирену быти, величания возненавидети», «пред старци молчание, мудрейших послушати, с точными (равными) любовь имети, с меньшими любовно свещание» (Измарагд, ч. 1, л. 10). Однако следует «учити ненаказанныя, увещати малодушныя», «еретик человек отвращатися» (ч. 1, л. 10 об.). Кротость и смирение обязательны для «спасения души» (ч. 2, л. 5 — «Слово святого Иоанна Златоустаго слово избранно»). «О смирении и покорении» напоминает «Слово святых отец како подобает жити» (ч. 2, л. 8).

«Покорение и честное послушание», согласно «Слову святых отец о покорении» (Измарагд, ч. 2, лл. 9 об. — 10 об.), — «царь бо есть надо всеми добродетельми», «выше бо еста всех добродетель»: они после смерти «одесную бога поставят». При жизни они «всяку добродетель рождает» и отгоняют все «злобы» — дается полный перечень тех и других (см. на тему «смирения» «Слово святого Внифантия о верных» — ч. 2, л. 18—18 об.). Однако этот завет «смирения» не должен сделать человека таким, который «хощет всеми любим быти без разсмотрения», иначе он «осудится»; он не должен стать «потаковником злобам» («Слово святых отец о разсмотрении и любви» — ч. 2, л. 9). Поэтому и истинному другу Измарагд вменяет в обязанность обличать неправду, чтобы не стать «губителем души и льстецом» («Слово святых отец како жити христианом» — ч. 2, л. 28).

Требование искреннего, а не формального отношения к религиозным обязанностям звучит и в наставлениях Измарагда о молитве. «Слово Иоанна Златоустаго о чистоте душевней» учит соблюдать не только телесную, но и душевную чистоту перед посещением церкви и вообще перед молитвой: «... не точию водою умываються руже и уста, но и добрыми дель». «Скверна устная» — не то, что прилипает к «зубам или деснам... но сия горше того суть лжа, клевета, хуление, обида, срамословие, кощуну, пустосмешие блудное, грохотание... пустыя беседы... песни бесовския и басни еллинския» (В. А. Яковлев, стр. 78). «Поучение Иоанна Златоустаго о молитве» строго судит тех, кто, стоя в церкви или на молитве, только «устны» движет и «колени преклоняет», а сам рассчитывает «прикупы, купле прилоды, промены, займы, села, имения прибытки» (там же, стр. 79). Во второй редакции Измарагда в это «слово» внесены добавления, явно отражающие живую действительность: здесь молящийся